

ВЕСТНИК

**РОССИЙСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
НАУЧНОГО ФОНДА**

2009

3 (56)

Бюллетень

Издается с 1995 г.

Выходит 4 раза в год

Вестник Российского гуманитарного научного фонда

Учредитель: Российский гуманитарный научный фонд

Редакционная коллегия: Ю.Л.Воротников (главный редактор),
А.И.Амосов, В.И.Аршинов,
Л.А.Беляева, В.И.Васильев,
В.П.Гребенюк (зам. главного редактора),
М.Н.Громов, В.М.Гуминский,
В.Э.Демьянков, В.И.Денисов, Н.Г.Денисов,
А.Б.Жижченко, В.Н.Захаров,
Р.А.Казакова (зам. главного редактора),
Л.П.Киященко, Е.А.Климов,
А.А.Мальшев, Е.Ф.Тихомиров, Т.Н.Ушакова,
В.А.Хащенко, Е.Н.Швейковская,
В.В.Шелохаев, А.В.Юрасов

Рукописи объемом более 0,5 авт. л. к рассмотрению не принимаются. Статьи принимаются только в электронном виде на дискете стандартного формата с приложением распечатки, заверенной автором.

За разрешением на перепечатку или перевод опубликованных в бюллетене материалов обращаться в Редакцию.

Содержание

Российская гуманитарная наука и задачи РГНФ

<i>Воротников Ю.А.</i> Пятнадцать шагов за горизонты науки	5
<i>Юревич А.В.</i> Новые тенденции в развитии науковедения и истории науки	8

Над чем работают лауреаты конкурсов РГНФ

Исторические науки

<i>Флоря Б.Н.</i> Русское государство и его западные соседи (1655–1661 гг.)	16
<i>Петров Ю.А., Дальманн Д.</i> Религиозно-национальный фактор в развитии российского предпринимательства (XIX – начало XX века)	23
<i>Авилова Л.И.</i> Региональные модели производства металла на Ближнем Востоке в энеолите — среднем бронзовом веке	35
<i>Чикишева Т.А., Поздняков Д.В., Губина М.А., Куликов И.В.</i> Изучение генетико-антропологического состава населения древних историко-культурных общностей Алтая	46

Экономика

<i>Маевский В.И.</i> Реальный сектор и банковская система России в условиях кризиса и в долгосрочной перспективе	58
<i>Анфиногентова А.А.</i> Единая агропродовольственная политика России: особенности и проблемы формирования	66
<i>Гусев А.А.</i> Основы концепции экономики экологически устойчивого развития	73

Философия. Социология. Политология. Правоведение

<i>Порус В.Н.</i> Эпистемологический смысл коммуникативной рациональности	80
<i>Кантор В.К.</i> Культурфилософия Ф.М.Достоевского	89
<i>Рыбаковский Л.Л.</i> Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве	99
<i>Лунев С.И., Любимов Ю.В.</i> Восток: от научного знания к системе науки (опыт для России)	109

Филология. Искусствоведение

<i>Апресян Ю.Д.</i> О проекте активного словаря русского языка	118
<i>Мельник А.Г.</i> Иконостасы конца XVII–XIX века храмов Ростова Великого	131
<i>Беляев С.А.</i> Жития херсонесских епископов — уникальный источник по становлению христианства в Херсонесе	144

Комплексное изучение человека. Психология. Педагогика

<i>Бодров В.А.</i> Проблема профессионального утомления: состояние и перспективы исследований	158
<i>Знаков В.В.</i> Активная и пассивная эвтаназия: как ее понимают россияне (на примере жителей Смоленска и Самары)	168
<i>Прохоров А.О.</i> Рефлексивный и бытийный слои психического состояния	176
<i>Кон И.С.</i> Мужчина в меняющемся мире	186

Полевые исследования

<i>Бородихин А.Ю., Казанцева Т.Г.</i> Полевые археографические исследования Отдела редких книг и рукописей ГПНТБ СО РАН в 2008 г.	196
--	-----

<i>Дэвлет Е.Г., Миклашевич Е.А., Мухарева А.Н.</i> Новейшие полевые исследования петроглифов Чукотки	213
<i>Комелина Н.Г., Васкул А.И., Власов А.Н., Зверева Я.В.</i> Фольклорно-археографическая экспедиция на Терский берег Белого моря, в Соловецкий музей-заповедник и г. Кемь	224

Конференции. Конгрессы. Симпозиумы

<i>Чудинов А.В.</i> Международная конференция «Революционная эпоха 1750–1850 гг.», Саванна (США), 19–21 февраля 2009 г.	232
<i>Юнусова А.Б.</i> Международная научная конференция «Этнос. Общество. Цивилизация: Вторые Кузеевские чтения», посвященная 80-летию Р.Г.Кузеева (Уфа, 16–19 апреля 2009 г.)	236
<i>Побережников И.В.</i> Всероссийская научная конференция «Региональное измерение российских модернизаций» (Екатеринбург, 2–3 июля 2009 г.)	243

Мир книги РГНФ

<i>Трофимов А.В.</i> — Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. <i>Металлургия Урала с древнейших времен до наших дней.</i> М.: Наука, 2008. — 886 с.	246
<i>Ганелин Р.Ш.</i> — Андрей Павлович Белобров. <i>Воспоминания военного моряка. 1894–1979</i> / Изд. подгот. О.А.Белоброва, В.А.Ромодановская; Отв. ред. Б.В.Ананьич. М.; СПб.: Индрик, 2008. — 912 с.	252
<i>Комиссаренко А.И.</i> — Петр Андреевич Зайончковский. <i>Сборник статей и воспоминаний к столетию историка</i> / [Сост. Л.Г.Захарова, С.В.Мироненко, Т.Эммонс]; МГУ им. М.В.Ломоносова. Ист. фак. М.: РОССПЭН, 2008. — 879 с.	256
<i>Краснова И.А.</i> — Кудрявцев О.Ф. <i>Флорентийская Платоновская Академия. Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии.</i> М.: Наука, 2008. — 478 с.	260
<i>Серебряный С.Д.</i> — <i>Восточная классика в русских переводах: обзоры, анализ, критика</i> / Сост. Н.И.Никулин; Отв. ред. Б.Л.Рифтин; Ин-т мировой литературы им. А.М.Горького РАН. М.: Восточная литература, 2008. — 447 с.	268

Официальный отдел

Проекты целевого конкурса «Россия в условиях мирового кризиса» 2009 г.	273
Соглашение о совместной деятельности по поддержке научных проектов между Российским гуманитарным научным фондом и Международной общественной организацией «Императорское Православное Палестинское общество»	274
Объявление о совместном конкурсе научных проектов РГНФ—ИГПО «Палестина и Россия: исторические и культурные контакты и связи»	276
Соглашение между Российским гуманитарным научным фондом и Администрацией Псковской области «О конкурсах проектов в области гуманитарных наук в 2010–2013 гг.»	277
Соглашение между Российским гуманитарным научным фондом и Администрацией Псковской области «О порядке финансирования проектов в области гуманитарных наук в 2010–2013 гг.»	278

Contents	279
---------------------------	-----

*Е.Г.Дэвлет, Е.А.Миклашевич, А.Н.Мухарева**

Новейшие полевые исследования петроглифов Чукотки

Начиная с 2005 г. экспедиция Института археологии РАН ежегодно проводит полевые исследования на памятнике федерального значения «Петроглифы Пегтымеля». Это единственное в Азиатской части России местонахождение наскального искусства, расположенное за Полярным кругом. Ранее оно было обследовано и опубликовано Н.Н.Диковым [6–8, 20], позднее сведения о нем были дополнены благодаря усилиям других специалистов [5, 13, 15, 17, 18].

Изображения локализуются примерно на протяжении километра на сложенных песчаником скальных выходах на обрывистом правом берегу р. Пегтымель (географические координаты 69° 32' с.ш. и 174° 32' в.д.) в 1 км ниже устья Кайкуульского ручья. По последним данным, полученным в результате полевого сезона 2008 г., на Кайкуульском обрыве насчитывается 347 единиц локализации петроглифов — скальных плоскостей, условно названных камнями, сконцентрированных группами в 12 скоплениях на трех высотных ярусах (верхнем, среднем и нижнем). Распределение числа плоскостей в каждом скоплении (по данным 2008 г.) приведено в таблице:

Скопление	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII
Кол-во камней	24	57	18	82	49	27	12	10	18	37	5	8

С учетом современных требований и технологий документировались все, даже труднодоступные плоскости, работа на которых велась с приставных лестниц и специально сооруженных конструкций. Все обнаруженные плоскости получили соответствующий шифр, выполнено описание изображений, зафиксированы ориентировка и местоположение в скоплении. Фотодокументирование производилось с помощью цифровых и аналоговых аппаратов. Копирование петроглифов осуществлялось способом прорисовки на прозрачные материалы или эстампирования на микалентную бумагу, в зависимости от состояния скальной поверхности и особенностей нанесения рисунков. Также отрабатывались варианты консервационного вмешательства и методика изготовления резервных объемных копий петроглифов.

* **Дэвлет Екатерина Георгиевна** — доктор исторических наук, ученый секретарь Института археологии РАН, руководитель проекта «Изучение и документирование петроглифов на р. Пегтымель» (08-01-18120е).

Миклашевич Елена Александровна — старший преподаватель кафедры археологии Кемеровского государственного университета, научный сотрудник Кузбасской лаборатории археологии и этнографии СО РАН, исполнитель того же проекта.

Мухарева Анна Николаевна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии Кемеровского государственного университета, исполнитель того же проекта.

¹ Методика изготовления объемных силиконовых матриц, апробированная на памятнике в предыдущие сезоны, состоит из следующих основных операций: нанесение на скалу защитного разделительного слоя, нанесение оттискового материала, выдержка на время отверждения, нанесение поддерживающего кожука, снятие со скалы кожука и матрицы, удаление с камня разделительного слоя [11].

Состояние сохранности петгымельских петроглифов не может не вызывать беспокойства, значительное число скальных плоскостей с петроглифами находится в аварийном состоянии: происходят вывал камней с изображениями, утрата скальной поверхности; многие плоскости интенсивно зарастают лишайником, разрушающим слой патины; гнездование птиц приводит к загрязнению и деструкции скал и т.д. Не обошлось и без антропогенного воздействия — посетительский вандализм затронул даже этот удаленный памятник. При документировании фиксировались все сведения, характеризующие состояние плоскостей, способы копирования петроглифов, а также предпринятые расчистки и обработки [10].

Новацией в исследованиях стала трасологическая программа изучения техники выполнения петроглифов и материала орудий, примененных для их производства, которая может сыграть существенную роль в культурно-хронологической атрибуции памятника [19]. Петроглифы Петгымеля выполнены в различной технике; в настоящее время установлено, что подавляющее большинство их, по крайней мере в охваченной выборке, нанесено металлическими орудиями (рис. 1) [4].

Прорисовки наскальных изображений Кайкуульского обрыва в разные годы выполняли археологи Е.А.Миклашевич, А.Н.Мухарева (Кемеровский госуниверситет), архитектор А.М.Сорокина; в документировании принимал участие М.Б.Слободзян (Государственный Эрмитаж); реставрационные аспекты курировал А.В.Кочанович (ГосНИИР), трасологическую программу

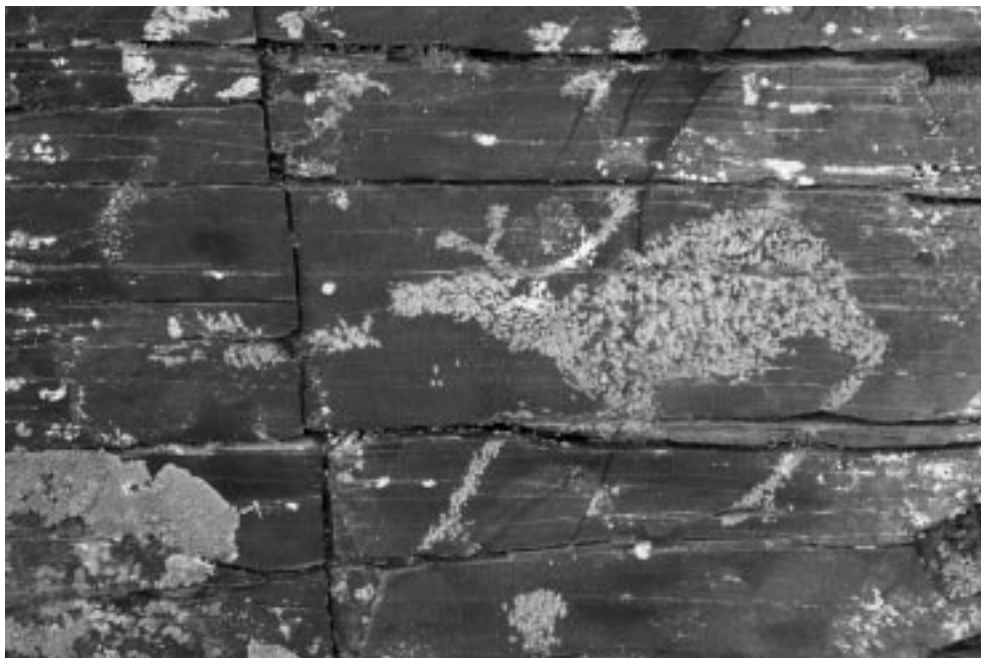

Рис. 1. Выполненный металлическим орудием петроглиф в скоплении I. Изображения северных оленей с согнутыми конечностями единичны в наскальном искусстве Чукотки

изучения — Е.Ю.Гиря (ИИМК РАН); фотофиксацию выполнили И.Ю.Георгиевский (КарНЦ РАН) и другие участники проекта, а видеоматериал — В.Л.Солоницын.

Значительное увеличение числа выявленных объектов произошло при различных обстоятельствах, преимущественно благодаря расчистке поверхностей от рыхлых отложений, а также от лишайника. Перспективным оказалось тщательное обследование тех участков, которые прикрывали ветки кустарника. Некоторые скальные обломки, включая частично присыпанные оползнями, изменили свое первоначальное положение и «сползли» вниз по склону, три таких плиты даже оказались в воде. Другая серия камней сместилась под воздействием разрушающих природных сил — произошел вывал части вертикального скального выхода, и фрагменты изображений на разнокалиберных камнях мозаично разбросало по склону. Например, в скоплении III выявлена группа камней в развале, которая, вероятно, представляет части разрушившегося некоторое время назад вертикального скального выхода, располагающегося к востоку от камня III-1 — на нем размещается одна из своего рода «титულных» плоскостей с изображениями (многофигурная композиция с участием антропоморфных грибов и выше нее — сцена морской охоты). Прорисовки изображений с двух обнаруженных камней оказалось возможным совместить друг с другом. Место их соединения прослеживается по сохранившимся фрагментам фигуры копытного животного и антропоморфного персонажа в грибовидном головном уборе (рис. 2). Край камня с фрагментом «ноги» антропоморфной фигуры расслоился — эти небольшие пластины в 2008 г. были подклеены А.В.Кочановичем с помощью кремнийорганического клея МСН-7-80, уже апробированного на подобных породах и в сходных климатических условиях.

Качественно и количественно массив данных увеличился в результате расчистки от лишайника. Некоторые скальные поверхности были промыты водой и расчищены с помощью щеток, на других применялись поверхностно-активные вещества с последующей промывкой чистой водой. В связи с интенсивным биопоражением апробировался долговременный эффект локального примененного снятия лишайников с использованием биоцидов по методике, разработанной в ГосНИИР при работе на других памятниках наскального искусства, а также при расчистке каменных поверхностей музейных и городских скульптур. Подобная работа не только позволила дополнить некоторые из известных ранее композиций новыми деталями, но и выявить совершенно новые, которые были практически полностью скрыты лишайниками. Как показал мониторинг, являющийся непременной частью натурно-экспериментальных реставрационных работ, эффект таких расчисток сохраняется, нового роста лишайника не выявлено. Благодаря этой работе в I и II скоплениях мы получили новый массив информации, расширился круг образов, характерных для петроглифов Пегтымеля.

Особо следует отметить находку отдельно лежащего на склоне камня подтреугольной формы в скоплении IV (рис. 3), под которым были обнаружены фрагменты рогов северного оленя, оставленные там, судя по полученной радиоуглеродной дате, около 160 лет назад, и кости, которые, как показали лабораторные исследования, принадлежали восьми различным особям. Это

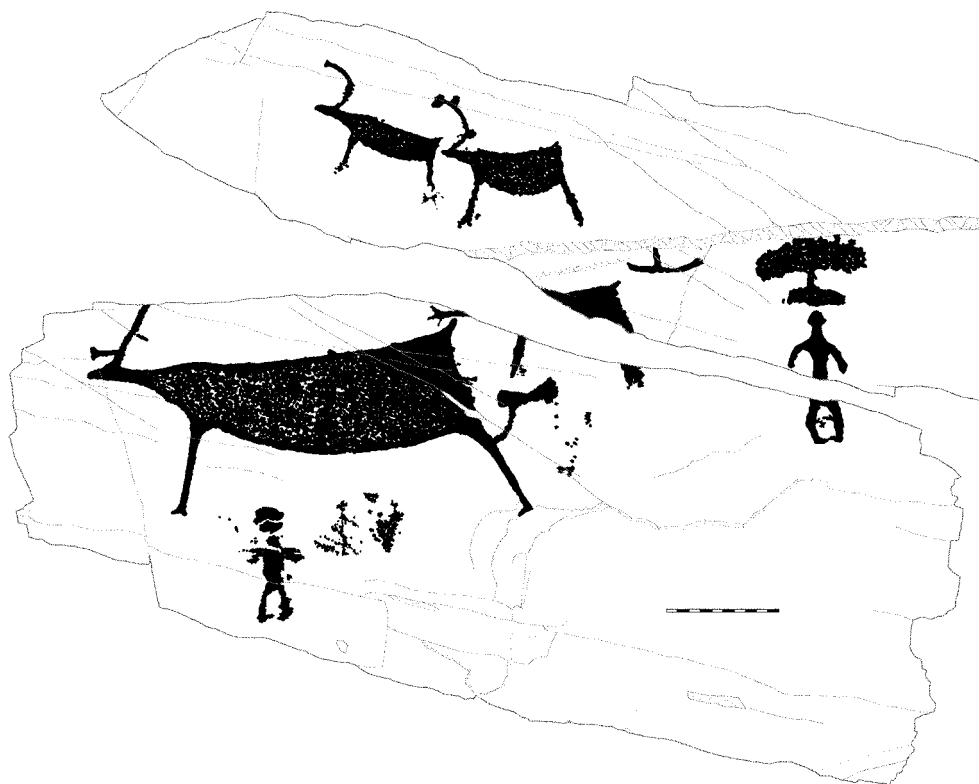

Рис. 2. Прорисовки двух из обнаруженных в развале скопления III камней оказалось возможным совместить друг с другом

значит, что «приношения» этому камню совершалась не одновременно, а традиция обращения к петроглифам, если не сохранилась, то, во всяком случае, была актуальной до недавнего времени. Изображения на двух гранях камня представлены различными по размеру фигурами северных оленей, причем одно из животных показано перевернутым (погибшим?), и схематичными антропоморфными персонажами. Уникально изображение конструкции, которую можно интерпретировать как жилище, показанное в плане. Этнографы сообщали о том, что в приморских чукотских и эскимосских селеньях можно найти руины так называемых челюстных домов, которые, вероятно, очень древнего происхождения. Их стропила и балки сделаны из китовой кости, закрепленной в каменных основаниях. Некоторые из подобных жилых конструкций могли быть округлыми в плане — до 16 костяных опор образовывали этот правильный круг, к которому примыкал длинный вытянутый в плане зимний подземный проход. В летнее время он наполнялся водой, а в зимнее — препятствовал проникновению холода в жилище. В.Г.Богораз сообщал, что такие дома строились при помощи всех соседей, переходили из поколения в поколение и со временем оставались обитателями [3, с. 114–116; 12]. В результате расчистки от лишайников одной из плоскостей скопления I были выявлены необычные изображения, которые предположительно также

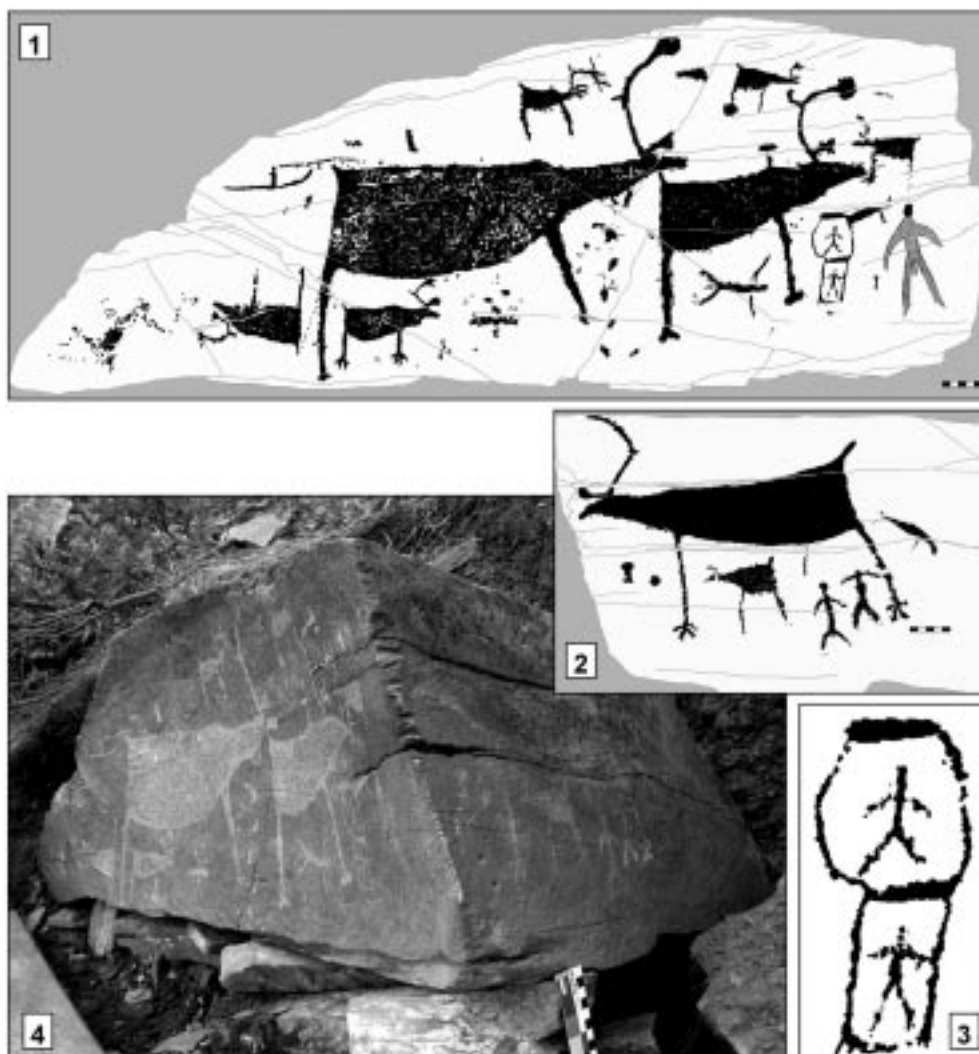

Рис. 3. Среди петроглифов, покрывающих смежные грани (1–2) камня подтреугольной формы (3), лежащего на склоне в скоплении IV выделяется изображение предположительно жилой конструкции (4)

можно интерпретировать как жилище или иную конструкцию, сооруженную с использованием костей кита.

Примечательно, что в скоплении IV выше по склону от упомянутого камня с изображениями на соседних гранях, под мхом и грунтом оползней скрывались еще два камня, меньшего размера, с аналогичным размещением изображений на двух смежных гранях. Оба были перевернуты, словно сброшены, возможно, для «нейтрализации» магической силы изображений.

В целом образы и сюжеты петроглифов Петгымеля довольно устойчивы. Преобладают фигуры северных оленей с узкими мордами и характерными

очертаниями линий рогов. Иногда бывает показана только голова и часть спины животного — так выглядят олени, пасущиеся в стаде, плывущие или выходящие из воды. Встречаются изображения отпечатков копыт — своего рода символических заместителей животных. Значительно реже встречаются изображения других животных, среди которых медведи, волки, птицы. Представлены обитатели моря — киты, касатки, лахтаки и др. Довольно много изображений лодок разных типов (каяки и байдары) [3, 12].

Антропоморфные фигуры трактованы весьма абстрактно, однако у некоторых обозначены элементы одежды. Имеются персонажи, представленные с каяком на плече или на голове, что находит подтверждение при наблюдении бытовых реалий современных чукчей (рис. 4). Изображались схематичные человечки и с двулопастными веслами — важным атрибутом, который часто фигурирует и в виде самостоятельного символического образа. Есть серии антропоморфных следов, одиночных или образующих цепочку, реже воспроизводился путь лыжника.

Наряду с одиночными фигурами животных древний художник наносил на скалы сложные композиции. Больше всего создателей наскальных изображений интересовала охота, наверное, не только добыча пропитания, но и пафос охотничьего азарта. Чаще других повторяется следующая композиция. Оленя, изображенного так, будто он плывет по воде (с задними ногами, опущенными ниже передних), поражает гарпуном охотник из одноместной лодки. Человек в небольшом каяке бывает просто обозначен вертикальным штрихом, зато объект охоты порой непропорционально велик, их соединяет линия ремня гарпуна. Большинство таких изображений довольно статичны, но есть и

Рис. 4. Антропоморфные изображения с каяком на плече или голове из скопления II (1) и IV (2) в сравнении с бытовыми реалиями (3)

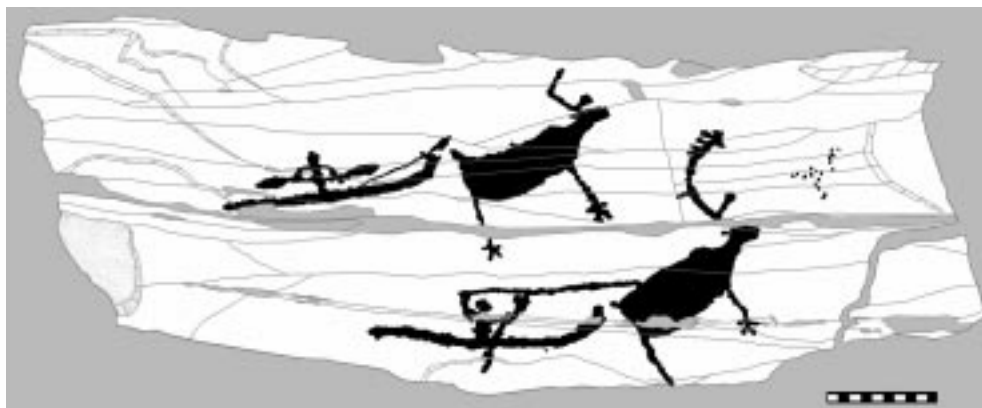

Рис. 5. Выявленная из-под лишайника в 2008 г. композиция в скоплении II — пример динамично трактованной сцены охоты с каяков на оленей

подлинные шедевры. Примером удачной передачи движения может служить плоскость, обнаруженная в 2008 г. в скоплении II (рис. 5), на которой представлена динамичная, хотя и лаконично трактованная сцена охоты на оленей с гарпуном с двух каяков. Пешая охота с рогатиной на медведя или лося встречается реже; участниками сцен преследования могут быть собаки. Уникально изображение лучника. В сцены охоты на воде бывают включены изображения людей в полный рост в анфас, а также своеобразно выполненные профильные фигуры длинноногих птиц (журавлей?).

Охотничьи сюжеты связаны не только с образом северного оленя, но и с морскими животными. Не вполне ясно, то ли кочевники тундры при своих перемещениях приносили с собой и запечатлевали образы другой культуры, то ли важные события приводили прибрежных жителей к скалам Кайкульского обрыва. Для морских охотничьих сцен преимущественно характерен иной тип средств передвижения — изображались крупные байдары, команда которых чаще всего обозначена штрихами, реже — более проработанные антропоморфные фигуры. Подобные лодки бывают представлены и в сценах охоты на оленей с каяков.

Наиболее своеобразный сюжет пегтымельских петроглифов — это антропоморфные фигуры, представленные анфас, в грибообразных шляпах, одиночные или входящие в композиции. Многие из подобных фигур показаны в позе, имитирующей танец или движение. Гриб находится над головой или на голове антропоморфной фигуры, иногда заменяет голову, в некоторых случаях шляпки показаны ярусами. У некоторых персонажей обозначены не ноги (которые часто обращены ступнями внутрь), но как бы ножки гриба, расширяющиеся книзу. На головах наиболее нарядных женских фигур видны косы или подвески, некоторые одеты в меховые комбинезоны-керкеры, или же одежда вовсе не обозначена.

Изображения персонажей с грибовидным силуэтом над головой являются каменными репликами мифов и ритуалов. Эти антропоморфные фигуры Н.Н.Диков трактовал как изображения человекоподобных мухоморов, упоми-

наемых в мифологии чукчей и фольклоре ряда других северных народов. В некоторых случаях им сопутствуют обычные человечки. Возможно, подобным образом изображался увод мухоморами живых к «верхним людям». Видимо, на скалах Кайкуульского обрыва изображения мифических человекомухоморов связаны с той обрядовой жизнью, которая получила отражение в искусстве петроглифов и частью которой являлось ритуальное употребление галлюциногенных грибов. Имеются этнографические свидетельства, что подобная традиция до сих пор жива у коряков, чукчей, чуванцев [1, с. 70].

В фильме А.В.Головнева «Пегтымель» приводится рассказ недавно ушедшего из жизни деда Наталько, обитателя ближайшего к Кайкуульскому обрыву стойбища, о том, как могли бесчинствовать люди «под мухомором», т.е. вкусившие мухомор, который связывал их с мистической реальностью. Ю.Б.Симченко зафиксировал, что чукчи употребляли мухомор для общения с усопшими родственниками: «...мухомор тебя во сне спрашивает: «Ну, куда пойдешь? Куда тебя тащить?» — то он тебя всегда послушает. Тогда ему говоришь: «Веди меня к моему отцу...» Он сам все знает. Он знает, где твой отец, и прямо тащит тебя по дороге к мертвым людям» [16, с. 50–52]. В.Г.Богораз также отмечал, что мухоморы являются к людям в странной человекоподобной форме и уводят на тот свет, показывают, что там есть, проделывают самые невероятные вещи [2, с. 5; см. также 9, с. 186–203].

Уникальное изображение оленя, в центре корпуса которого показан символ в виде круга с точкой в центре, было обнаружено на торце лежащей на берегу массивной плиты. Она находится рядом с рекой и при повышении уровня воды бывает полностью скрыта. Плита была расчищена от речных наносов и мха, что позволило выявить целую композицию, в центре которой находилось это изображение (рис. 6). У многих северных народов олень особой окраски посвящался богам. Его называли «божий олень», «божество», «посвященный», «небесный олень». Такие образы встречаются в искусстве петроглифов южных регионов Сибири, а вот в Приполярной зоне подобный сюжет прежде зафиксирован не был. Камень, на торцевой грани которого древний мастер выбил данную группу, вероятно, привлекал необычной, напоминающей песочные часы, формой, что могло придавать ему особое значение в глазах создателей петроглифов, делая его своеобразным природным «алтарем» [9, с. 272–312].

На протяжении столетий и даже тысячелетий разные поколения людей возвращались на Кайкуульский обрыв, создавая петроглифы на скальных выходах, маркируя таким образом священную сущность камня. У многих народов некоторые камни и скалы становились объектом культа, в особенности те из них, которые отличала особая форма или на них имелись древние рукотворные изображения или надписи, выделяющие их из окружающей среды. Подобный объект представляется как бы вместилищем дополнительной силы, которая сообщает ему ценность и наделяет особым смыслом. Недвижимое, неуязвимое на памяти поколения нагромождение скал — антитеза бренности человеческой жизни, упадку, распаду, хрупкости благополучия. Реальность священной сущности камня, неподвластного разрушительному воздействию времени, усиливается благодаря наскальным изображениям.

Рис. 6. Изображение «отмеченного оленя» на торцевой грани плиты, располагающейся в скоплении V близ берега р. Пегтымель

Наскальное искусство является уникальным историческим источником. Изображения, выполненные на камне, — наиболее долговечном природном материале, не утрачивая своего природного контекста, становятся постоянными героями в меняющихся от сезона к сезону декорациях. Будучи овестьствованным проявлением духовной жизни людей, они доносят до нас реалии повседневности, биение жизни угадывается в сценах охотничьего промысла, транспортировки добычи. Чаяния и стремления обитателей сурового края оставались относительно стабильными — об этом говорят различающиеся по времени создания сцены охоты, лейтмотивом проходящие сквозь века. Мифопоэтическое сознание не проводило грани между действительностью и мистической, воображаемой реальностью. Композиции Кайкуульского обрыва не просто иллюстрации распространенных реалий обыденной жизни, они — «застывший» миф.

Изучение наскального искусства, неотъемлемой составляющей сокровищницы мировой культуры, открывает окно в мир прошлого, искусство — мостик между культурами и тысячелетиями. Помимо научного документирования, нашей задачей стала и популяризация современными средствами древних петроглифов Кайкуульского обрыва — самого северного в Азиатской части России памятника наскального искусства. Мы обратились к идее создания резервных копий наскальных изображений с помощью современных реставрационных технологий, которые не только позволяют составить представление об оригиналах в случае их утраты (а это, к сожалению, нередко случается), но и

дистанционно приобщаться к образам наскального искусства [11]. Так стала формироваться экспозиция, знакомящая с искусством на скалах Чукотки.

Наша выставка фотографий, микалентных эстампажей и копий-отливок, выполненных по силиконовым матрицам, уже имеет свою историю: начиная с 2006 г. материалы трижды экспонировались в Москве, а также в Санкт-Петербурге, Анадыре, Певеке и Анкоридже (США). Выставочные материалы также передаются для постоянного экспонирования в Музейный центр «Наследие Чукотки» в Анадыре, где они пользуются неизменным вниманием посетителей [14]. В 2008 г. мы подарили отливку музею города Певека, а также крупная плоскость размерами 1,2 × 1,1 м с одной из лучших композиций Кайкуульского обрыва была передана в Музей антропологии МГУ в связи с его 125-летием.

Копии будут использованы и в новом проекте ГИМ, ориентированном на слабовидящих детей — природный рельеф, который хорошо передают отливки, позволяет детям руками проследить контуры изображений. В 2008 г. передвижная экспозиция, в которую были включены материалы по наскальному искусству Севера, экспонировались в рамках общественных мероприятий России, связанных с ее председательством в 2008–2009 гг. в Баренцевом Евроарктическом регионе: выставка была представлена на Совете высших должностных лиц Баренцрегиона, заседания которого проводились в Москве, а также на арх. Шпицберген и в г. Кировске. Под эгидой ООН в марте 2008 г. выставка экспонировалась в Информационном Центре Организации Объединенных Наций в Москве в связи с объявленным ООН Международным Полярным годом. Хочется надеяться, что мир образов наскального искусства Чукотки станет не только составляющей научного достояния, но и актуальной частью мирового историко-культурного наследия.

Литература

1. Батянова Е.П. Мухомор в лечебной и обрядовой практике народов Сибири // Шаманизм и иные традиционные верования и практики: Материалы международного конгресса. М.: ИЭА РАН, 2001. Ч. 3.
2. Богораз-Тан В.Г. Чукчи. Религия. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1939. Ч. II.
3. Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. М.: Наука, 1991.
4. Гиря Е.Ю., Дэвлет Е.Г. Трасологическое исследование петроглифов Пегтымеля // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. III. М.: ИА РАН, 2008.
5. Головнев А.В. Пространственный анализ петроглифов Пегтымеля (по полевым наблюдениям 1999 г.) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Владивосток; Омск: ОмГУ, 2000.
6. Диков Н.Н. Проблема этнической принадлежности пегтымельских петроглифов // Этногенез народов Северной Азии: Материалы конференции. Вып. 1. Новосибирск: Ин-т истории, филологии и философии СО РАН, 1969.
7. Диков Н.Н. Наскальные загадки древней Чукотки. Петроглифы Пегтымеля. М.: Наука, 1971.
8. Диков Н.Н. Пегтымельские петроглифы — уникальный археологический памятник Заполярной Чукотки // Наскальные рисунки Евразии. Новосибирск: Наука, 1992.

9. Дэвлет Е.Г., Дэвлет М.А. Мир наскального искусства. М.: Алетейя, 2006.
10. Дэвлет Е.Г., Кочанович А.В., Миклашевич Е.А., Слободзян М.Б., Дзини С., Антипина Е.Е. Пегтымельская тетрадь. М.: ИА РАН, 2006.
11. Кочанович А.В., Дэвлет Е.Г. Об изготовлении резервных и выставочных копий петроглифов Кайкуульского обрыва // Там же. С. 47–51.
12. Народы Сибири / Под ред. М.Г. Левина, Л.П. Потапова. М.; Л.: Наука, 1956.
13. Петроглифы Пегтымеля. СПб.: АНТАРСАТ, 2007.
14. Петроглифы Пегтымеля. М., 2007 (CD).
15. Питулько В.В. Пегтымельские петроглифы: датировка и события // II Диковские чтения: Материалы научно-практической конференции, посвященной 70-летию Дальстроя. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002.
16. Симченко Ю.Б. Обычная шаманская жизнь. Этнографические очерки // Российский этнограф. Вып. 7. М.: ИАЭ РАН, 1993.
17. Слободзян М.Б. Новые исследования петроглифов реки Пегтымель // Естественная история Российской Восточной Арктики в плейстоцене и голоцене. М.: Геологический институт РАН, 2003.
18. Слободзян М.Б. Петроглифы Пегтымеля (по результатам исследований последних лет) // Комплексные исследования древних и традиционных обществ Евразии. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2004.
19. Devlet E. Rock Art Studies in Northern Russia and the Far East // Rock Art Studies. News of the World / III. UK: Oxbow, 2008.
20. Dikov N.N. Mysteries in the Rocks of Ancient Chukotka (Petroglyphs of Pegtymel'). Anchorage: U.S. Dept. of the Interior, National Park Service, 1999.

Contents

Russian Humanities and RFH's Tasks

- Vorotnikov Yu.L.* 15 Steps beyond Science Horizons 5
Yurevich A.V. New Trends in Science Study and History Development 8

What are RFH contest laureates working at

Historical Sciences

- Florya B.N.* Russian State and its Western Neighbours (1655–1661) 16
Petrov Yu.A., Dalmann D. Religious and National Factor in Russian Entrepreneurship Development (XIX – early XX centuries) 23
Avilova L.I. Regional Models of Metal Manufacturing in the Middle East in Eneolithic and Middle Bronze Ages 35
Chikisheva T.A., Pozdnyakov D.V., Gubina M.A., Kulikov I.V. Study of Genetic and Anthropological Composition of Population in Ancient Historical and Cultural Communities of Altai 46

Economics

- Maevsky V.I.* Real Economy and Banking System in Russia under Crisis Conditions and in Long-Term Prospects 58
Anfinogentova A.A. United Agricultural Produce Policy in Russia: Peculiarities and Problems of Building-up 66
Gusev A.A. Fundamentals of Economy Concept of Environmentally Stable Development 73

Philosophy. Sociology. Politology. Law

- Porus V.N.* Epistemological Essence of Communicative Rationality 80
Kantor V.K. Cultural Philosophy of F.M.Dostoevsky 89
Rybakovsky L.L. Migration Process Transformation in the Post Soviet Area 99
Lunev S.I., Lyubimov Yu.V. The East: from Scientific Knowledge to Scientific System (Experience for Russia) 109

Philology. Art Criticism

- Apresyan Yu.D.* Regarding the Project of the Russian Language Active Dictionary ... 118
Melnik A.G. Iconostases of late XVII–XIX Centuries in Rostov Veliky Churches ... 131
Belyaev S.A. Lives of Chersonese Bishops – a Unique Source on Christianity Generation in Chersonese 144

Complex Human Study. Psychology. Pedagogy

- Bodrov V.A.* Professional Weariness Phenomenon: Study Status and Prospects 158
Znakov V.V. Active and Passive Euthanasia: as Russians Understand It (based on the example of Smolensk and Samara people) 168
Prokhorov A.O. Reflective and Household Strata of Psychological Status 176
Kon I.S. A Male in the Changing World 186

Field Research

- Borodikhin A.Yu., Kazantseva T.G.* Field Archaeographic Researches of Rare Books and Manuscripts Department of GPNTB SO RAN in 2008 196
Devlet E.G., Miklashevich E.A., Mukhareva A.N. Recent Field Researches of Chukotka Petroglyphs 213
Komelina N.G., Alekseevsky M.D., Bilyug A.B., Vaskul A.I., Vlasov A.N., Zvereva Ya.V., Kozlova I.V. Folklore and Archaeographic Expedition to the Tersk Shore of the White Sea, Solovetsky Museum-Reserve and Kem Town 224

Contents (continued)

Conferences. Congresses. Symposia

<i>Chudinov A.V.</i> International Conference «Revolution Epoch of 1750–1850», (Savannah, USA, February 19–21, 2009)	232
<i>Yunusova A.B.</i> International Scientific Conference «Ethnos. Society. Civilization: Second Kuzeev Readings», Devoted to the 80th Anniversary of R.G.Kuzeev (Ufa, April 16–19, 2009)	236
<i>Poberezhnikov I.V.</i> All-Russian Scientific Conference «Regional Measuring of Russian Modernizations» (Ekaterinburg, July 2–3 2009)	243

RFH Book World

<i>Trofimov A.V.</i> – Alekseev V.V., Gavrilov D.V. Ural Metallurgy Industry from the Ancient to Our Times. M.: Nauka, 2008. – 886 pp.	246
<i>Ganelin R.Sh.</i> – Andrey Pavlovich Belobrov. Military Seaman's Memoirs. 1894–1979 / Edition prep. by O.A.Belobrova, V.A.Romodanovskaya; exe. edit. B.V.Ananyich. M.; SPb.: Indrik, 2008. – 912 pp.	252
<i>Komissarenko A.I.</i> – Petr Andreevich Zayonchkovsky. Collection of Articles and Memoirs to the Centenary of the Historian / [Comp. L.G.Zakharova, S.V.Mironenko, T.Emmons]; Lomonosov MSU. Hist. Fac. M.: ROSSPEN, 2008. – 879 pp.	256
<i>Krasnova I.A.</i> – Kudryavtsev O.F. Florence Platon Academy. Sketch on History of Spiritual Life of Renaissance Italy. M.: Nauka, 2008. – 478 pp.	260
<i>Serebryany S.D.</i> – Eastern Classics in Russian Translations: Reviews, Analysis, Critics / Comp. N.I.Nikulini; exe. edit. B.L.Riftin; Gorky Inst. of World Lit RAS. M.: Vostochnaya Literatura, 2008. – 447 pp.	268

Official Department

Projects of Targeted Competition «Russia under World Crisis Conditions» 2009	273
Agreement of cooperation in support of scientific projects between the Russian Foundation for Humanities and the International Non-profit Organization «Imperial Orthodox Palestinian Society»	274
Announcement of RFH — IOPS joint competition of scientific projects: «Palestine and Russia: Historical and Cultural Contacts and Relations»	276
Agreement between the Russian Foundation for Humanities and the Administration of the Pskov Region «On Competition of Projects in Humanities in 2010–2013»	277
Agreement between the Russian Foundation for Humanities and the Administration of the Pskov Region «On Funding Procedure of Projects in Humanities in 2010–2013»	278
Contents	279

ВЕСТНИК

Российского гуманитарного научного фонда
2009, №3

Адрес редакции: 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13
Тел./факс (495) 683-54-20; E-mail: bulletin@rfh.ru; http://www.rfh.ru
Технический редактор И.Л.Ровинская

Корректор Н.Н.Цыркова

Свидетельство ПИ № 77-12977 от 25.06.2002 о регистрации в Минпечати РФ

Подписано в печать 21.09.2009 г. Формат 70×100 1/16.

Усл. печ. л. 22,7. Уч.-изд. л. 19,5. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № .

Типография «Наука»
121099, Москва Г-99, Шубинский пер., 6